

**XXXVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ РАН**

БОРИС ИЛЬИЧ ИВАНОВ

*Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5/2
E-mail: b.i.ivanov@mail.ru*

DOI: 10.31857/S020596060001130-5

30 октября – 3 ноября 2017 г. состоялась очередная XXXVIII Международная годичная научная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники «Наука и революция (к 100-летию революции 1917 г. в России)». Выбор проблематики был связан со 100-летним юбилеем Великой российской революции и анализом места и роли науки на данном этапе отечественной истории.

В организации конференции приняли участие Санкт-Петербургский научный центр РАН, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербургское отделение Российского национального комитета по истории и философии науки и техники, а также Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I. 30 октября, в день открытия, состоялось пленарное

заседание, которое проходило в Малом конференц-зале Санкт-Петербургского научного центра РАН.

С приветствиями на открытии конференции выступили главный ученый секретарь Санкт-Петербургского научного центра РАН Г. В. Двас, председатель Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники академик С. Г. Инге-Вечтомов, были оглашены приветствия от Научного совета по науковедению и организации научных исследований СПбНЦ РАН, президента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого академика Ю. С. Васильева и директора Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН Д. Ю. Щербинина. В рамках конференции состоялись два круглых стола: по естественнонаучному образованию и по экологической истории, на которых исследователи из ряда научных и учебных заведений обсудили широкий круг вопросов, а так-

же была организована виртуальная выставка «Царские привилегии 1917 года: к 100-летию революции» из фондов Всероссийской патентно-технической библиотеки (ВПТБ) ¹.

В докладе члена-корреспондента РАН Ю. М. Батурина «Революции 1917 года с позиции нелинейной истории» Российская империя рассматривалась как эволюционирующая динамическая система. Автором анализировались эволюция темпа и скорости процесса, как они меняются, их ускорение и торможение. При этом было отмечено, что динамика становилась нелинейной, что порождало разнообразие возможностей, но также рисков, опасностей, неустойчивостей. В режиме неустойчивости даже малые флуктуации (воздействия) способны вызвать значительные последствия. Именно малость флуктуаций приводит историков к неточному выводу о том, что видимых причин для Февральской революции 1917 года не было. Причины были, — но микроскопических масштабов, обычно не принимаемые во внимание исторической наукой. В 1917 г. Российская империя погибла под сорвавшейся «лавиной» накопившихся дисфункций. Срыв «лавины» (революция) был порожден несоответствием темпов и скоростей отдельных процессов. В нелинейной исторической логике турбулентная ситуация закономерно развивалась через попытку преодоления хаоса с помощью диктатуры (неудачную), через распад территории и появление нового аттрактора (большевики), сформировавшего новую государственную структуру.

Доклад Джозефа Брэдли (Университет Талсы, США) «Судьба научных обществ России после революции 1917 г.» был посвящен анализу малоизученных причин закрытия научных обществ в послереволюционной России и факторов, которые затрудняли их деятельность или вели к ликвидации. На примере Вольного экономического общества, Московского общества сельского хозяйства, Русского географического общества, Русского технического общества и Общества русских врачей им. Н. И. Пирогова докладчик рассказал о попытках налаживания взаимоотношений обществ с советской властью и о печальной судьбе четырех из них, история которых закончилась ликвидацией. По мнению докладчика, Русское географическое общество занималось только научными проектами, которые не интересовали советскую власть, и потому оно не было ликвидировано и продолжает существовать до настоящего времени.

В докладе Л. Д. Бурим (Музей истории Ижорских заводов) «Центральная броневая лаборатория № 1 Ижорского завода — колыбель ЦНИИ КМ “Прометей” (1936–1939 гг.)» было показано, что Центральный научно-исследовательский институт конструкционных материалов «Прометей» был создан на базе лаборатории Ижорского завода. В 1931 г. заводу было поручено освоение производства танковой брони, бронекорпусов и башен. Высокий процент брака заставил руководство предприятия обратиться во Всесоюзный институт металла (ВИМ), откуда в 1932 г. на завод были направлены для работы пять инженеров. Они вошли в состав производственно-исследовательского сектора заводского отдела лабораторий. Благодаря работе

¹ С материалами выставки можно ознакомиться на сайте СПбФ ИИЕТ РАН: <http://ihst.nw.ru>.

сектора заводом было освоено производство противопульной танковой брони марки ПИ (Путиловско-Ижорская). В 1933 г. «родилась» танковая броня из стали ИЗ (Ижорского завода), которую спустя год освоили многие бронепроизводящие заводы страны. В 1934 г. была разработана броня из хромо-никель-молибденовой стали для танка Т-28, а также броня для легких крейсеров. В 1936 г. на Ижорском заводе была создана Центральная броневая лаборатория № 1, коллектив которой разработал броневые плиты из хромо-никель-молибденовой стали для линкоров «Советский Союз» и «Советская Украина», броню средней твердости для корпусов и башен тяжелых танков КВ, а к 1941 г. и для Т-34 и КВ. В 1939 г. по инициативе будущего первого директора ЦНИИ А. С. Завьялова на основе ЦБЛ-1 был организован НИИ-48.

Доклад Б. И. Иванова «Нормативно-правовые акты советской власти в области просвещения и науки, принятые в период с 1917 по 1934 гг.» был посвящен рассмотрению ряда мало используемых исследователями документов. Первым актом советской власти в области просвещения и науки стал декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению, который был принят на заседании ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов 9 (22) ноября 1917 г. Наряду с Государственной комиссией первое время существовал также созданный при Временном правительстве Государственный комитет по народному образованию, прекративший существование на основании декрета от 30 ноября (3 декабря) 1917 г. ввиду прекращения деятельности с первых дней советской власти. Также докладчиком

были рассмотрены основные нормативно-правовые акты в области просвещения и науки, принятые советской властью в последующий период до середины 1930-х гг.

На пленарном заседании были заслушаны два доклада, представлявшие социологические идеи и исследования. В докладе Л. А. Козловой (Институт социологии РАН) «Социальные науки в послереволюционную эпоху: государственное регулирование» был рассмотрен послереволюционный период (1920–1930-е гг.) в истории социальных наук, который стал переходным к идеологическим основаниям марксизма. Условно период можно разделить на две части: 1) передача руководства всей культурно-гуманитарной сферой, в том числе образованием и наукой, в руки Наркомпроса; 2) реформирование содержания социально-гуманитарных наук и профильного образования, включая запрет ряда дисциплин социогуманитарного профиля. До революции отечественная социология достигла определенного уровня. Но в послереволюционный период произошли перемены, заставившие ее изменить путь развития, а к концу 1930-х гг. прекратить существование в качестве дисциплины и научно-образовательного института.

Результаты изучения публикационной активности отечественных ученых с использованием современного наукометрического инструментария были доложены в докладе Л. Ф. Кавуненко и Т. Н. Велентейчик (Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины) «Социологическое исследование научного наследия ученых: наукометрический подход». В докладе были рассмотрены работы наиболее

цитируемых ученых-научковедов из ИИЕТ АН СССР / РАН. В список подобных исследователей вошел один из создателей социологии в СССР С. А. Кугель, а его наиболее цитируемыми книгами являются монографии «Профессиональная мобильность в науке» (1983), «Записки социолога» (2005) и подготовленная совместно с О. М. Никандровым книга «Молодые инженеры» (1971). Э. И. Колчинский – еще один ученый из СПбФ ИИЕТ РАН, который входит в этот список. Показатели публикационной деятельности ученого очень высоки. Наиболее цитируемые работы – это коллективные монографии «Наука и кризисы» (2003), «Развитие эволюционной теории в СССР (1917–1970-е годы)» (1983), подготовленная совместно с К. М. Завадским «Эволюция эволюции: историко-критические очерки проблемы» (1977), книга Колчинского «Эволюция биосферы: историко-критические очерки исследований в СССР» (1990) и др. Изучение персональных информационных массивов ученых позволяет выявить тенденции и механизмы формирования и трансформации нового знания, исследовать процессы эволюции научных направлений, изучить публикационную активность и продуктивность, актуализировать научное наследие ученых.

В докладе Э. И. Колчинского (СПбФ ИИЕТ РАН) «Эволюция восприятия академическим корпусом событий 1917 г.» было отмечено, что при обсуждении реакции академиков на события 1917 года обычно отмечаются различия в восприятиях ими Февральской и Октябрьской революций без учета эволюции установок и поведения руководителей академии и остальных ее членов, а также специ-

фики восприятия в зависимости от политических убеждений и профессиональных интересов. Архивные материалы РАН, мемуары, письма и дневники, введенные в оборот в 1990–2010-х гг., позволяют провести анализ взглядов академиков, среди которых существовал широкий спектр политических позиций от крайне правых до либералов центра. Для сохранения статуса «первенствующего научного сословия» РАН в основном следовала стратегии сотрудничества с меняющейся властью и старалась реализовать давние планы по институционализации науки. Это вело к дифференциации академического корпуса, сокращению числа академиков, участвовавших в ее деятельности, к отъезду многих из них в провинцию или на территории, неподвластные центральному правительству. Немногие оставшиеся в Петрограде обеспечили преемственность деятельности РАН, сохранение ее как относительно автономной и самоуправляющейся корпорации.

С докладом «Санкт-Петербург – Петроград не только колыбель революций, но и родина космонавтики» выступил В. Н. Куприянов (Федерация космонавтики России). Отметив череду юбилейных дат 2017 года, докладчик показал известную символическую связь их с Петербургом и историей космонавтики, с событиями, закрепившими мировой приоритет в этой области за К. Э. Циолковским. Была отмечена особая роль Д. И. Менделеева, поощрившего поддержкой молодого исследователя из провинциального Боровска при первом обращении к нему в 1882 г. и оказавшем содействие при публикации труда «Исследование мировых пространств ре-

активными приборами» в 1903 г. в журнале «Научное обозрение». Выступающий отметил вклад в развитие теоретической космонавтики и ракетодинамики многих ученых, работавших или начинавших свой творческий путь в Петербурге – И. В. Мещерского, Ю. В. Кондратьюка, А. И. Шаргея, В. П. Глушко, популяризаторов и пропагандистов идей космонавтики и ракетной техники Н. А. Рынина, А. Г. Воробьева, Б. Н. Воробьева, Я. И. Перельмана. В докладе были приведены малоизвестные подробности первых испытаний в 1956 г. на Ленинградском металлическом заводе (тогда им. И. В. Сталина) стартового устройства, обеспечившего запуск первого искусственного спутника Земли и космических кораблей. Докладчик напомнил о вкладе Института теоретической астрономии АН СССР в создание теории движения искусственного спутника Земли, о создателе системы единого времени Н. А. Бегуне, который был главным конструктором комплекса аппаратуры СЕВ «Бамбук», используемого для синхронизации измерительных и управляющих средств при запуске первых искусственных спутников и др.

Доклад В. Е. Павлова (СПб университет путей сообщения) «Ректор института инженеров путей сообщения и директор Пушкинского заповедника (к 125-летию со дня рождения П. Е. Безруких)» был посвящен многогранной деятельности государственного деятеля, крупного ученого, организатора и руководителя педагогического процесса. Докладчик кратко охарактеризовал жизненный и творческий путь П. Е. Безруких, остановился на его участии в революционных событиях, рассказал о работе на посту

ректора Института инженеров путей сообщения, а позднее – на посту директора Пушкинского заповедника в Михайловском. Докладчик отметил огромную публикационную активность Безруких в различных сборниках, журналах, газетах и т. д.

Доклад В. С. Соболева (СПбФ ИИЕТ РАН) был посвящен «Декрету о печати» – одному из самых первых результатов законотворческой деятельности советского правительства. Реакция большей части политически активного населения России на декрет была отрицательной, в периодической печати как центральной, так и местной тогда появились многочисленные публикации, осуждавшие этот шаг советской власти. Докладчик отметил, что в Петрограде и Москве представителями творческой интеллигенции были выпущены однодневные газеты-протесты против этого ленинского декрета. В докладе подчеркивалось, что приведенный фактический материал позволяет нам лучше понять один из важных моментов в сложной истории взаимоотношений власти и науки в России.

Т. И. Ульянкина (ИИЕТ РАН) в докладе «Социальный портрет русской научной эмиграции “первой волны”» обратилась к истории русской эмиграции послереволюционных лет (1917–1939). Проведенный автором анализ позволил определить социальный портрет эмиграции этого периода, обозначить географию выезда, рассмотреть вопросы правовой защиты русских беженцев. Докладчик также остановилась на той группе научной интеллигенции, которая вынужденно покидала страну в 1922 г. по декрету «Об административной высылке лиц, признаваемых социально опасными»,

и другой группе ученых, выезжавших в командировки за границу и по разным причинам не возвратившихся в страну. Все это нанесло невосполнимый ущерб развитию экономики, науки и техники нашей страны, затормозив ее развитие.

В докладе С. Б. Ульяновой (СПб государственный политехнический университет) «Петроградский политехнический институт накануне и в период революции 1917–1922 гг.» было отмечено, что «нормальная» жизнь вуза закончилась задолго до революции, с началом Первой мировой войны, когда начались сбои в учебном процессе. Научная работа прекратилась уже к началу 1917 г. Во время февральских беспорядков институт, располагавшийся на окраине, оказался отрезан от города, здания заняли посторонние лица (милиция, продовольственная комиссия и др.), проведение занятий оказалось невозможным. После переезда нового правительства в Москву институт оказался практически без финансирования. Из 50 профессоров института 25 уехали в провинцию или за границу. Ученый совет и новый директор института А. Радциг были вынуждены заниматься бытовыми вопросами. Но очень быстро Политех «восстает из пепла», чему помог план ГОЭЛРО, в разработке и реализации которого политехники приняли активное участие. В 1919 г. в структуре института появляются новые факультеты – физико-механический и химический, складывается научная школа А. И. Иоффе. Пример судьбы Петроградского политехнического института показывает, что в период революции развал дореволюционных институций не происходит одномоментно. Чаще всего революция

обнажает те проблемы и ускоряет те процессы, которые были запущены раньше. Для того чтобы пережить революционные катаклизмы, любая структура должна была иметь некий запас прочности. Этот запас прочности обеспечивался традицией, которая была сформирована в Петроградском политехническом институте за короткое время его дореволюционного существования.

В рамках конференции проходила также работа 14 секций: «Истории Академии наук и научных учреждений», «Истории биологии», «Истории математики и механики», «Истории астрономии», «Истории физики», «Истории географии», «Истории геологии», «Социологических проблем науки», «Истории электроники, информатики и связи», «Истории транспорта», «Истории военной науки, техники и образования», «Истории и методологии технических наук и инженерной деятельности и памятники науки и техники», «Истории авиации и космонавтики», «Истории судостроения», «Истории медицины». Анализ докладов всех секций, включенных в программу конференции, свидетельствует о том, что большая часть докладчиков выступала по теме конференции. Среди докладов были и такие, которые отражали историю науки и техники в XVIII–XXI вв. прежде всего в социокультурном контексте. Представленный читателям сборник материалов XXXVIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники показал широкую панораму истории науки и техники в годы революции 1917 года.